

Оформление Ван Яо в общежитие прошло на удивление гладко. Его классная руководительница — женщина с высокими скулами и на редкость суровым видом — первым делом безжалостно отчитала Линь Саня.

Она заявила, что в жизни не видела столь безответственного родителя, а затем, тоном, не терпящим возражений (мол, раз уж ты сам понял, что ты кусок дерьма, то начни жизнь с чистого листа и не вздумай снова исчезнуть), отчеканила:

— Ван Яо — ребенок, которому многого недодали. Ты, как отец, должен впредь проявлять больше заботы.

Линь Саню оставалось только понуро кивать, слушая нотации.

Закончив с формальностями в школе, Линь Сань вскочил на велосипед и, не переводя духа, помчал на оптовый рынок мелких товаров. Провозившись там полдня и оббегав всё вдоль и поперек, он наконец закупил всё, что планировал.

В сумерках прозвенел звонок с последнего урока. Ван Яо рассеянно собрал учебники и с чувством, которое можно было назвать только «волнением», вернулся в школьное общежитие.

Это была стандартная комната на шестерых. Черные железные двухъярусные кровати, огромный платяной шкаф, несколько обшарпанных столов и стульев и тот самый «творческий беспорядок», характерный для комнат парней-подростков.

Пятая кровать у окна была пуста, вернее — на голых досках сейчас была навалена гора всевозможных вещей.

«Ваша комендантша слишком свирепая, не разрешила мне долго торчать в комнате, так что разложи всё сам. Если чего не хватит — батя потом докупит. Улыбочка».

Глядя на эту записку, Ван Яо невольно почувствовал, как в сердце разливается тепло.

Он подумал: «Так вот каково это, когда родители о тебе заботятся?»

Мягкие и пышные одеяла, постельное белье в сине-белую клетку, новый рюкзак, новые канцтовары, тазик для умывания, термос, посуда для еды, полотенца, зубная щетка, ароматное мыло для лица и хозяйственное для стирки, новые белые кеды, новое белье и куртка. И вдобавок — толстая пачка талонов на питание в школьной столовой.

Чем больше Ван Яо разбирал вещи, тем больше воодушевлялся, и на его миловидном лице сама собой заиграла счастливая улыбка.

— Эй... ты, походу, наш новый сосед? — раздались у двери веселые голоса, и в комнату, обнимаясь за плечи, ввалились несколько парней...

-
- Имя: Ван Яо
 - Состояние: Хроническое недоедание.
 - Таланты: Рисование (14%), Домоводство (14%), Учёба (10%).
 - Связь с носителем: Биологический сын.

- Уровень близости: (10%) Он предварительно признал в тебе отца.
- Другие функции: Открыт режим «Бонусных очков».
- Примечание: Чем крепче твоя связь с детьми, чем больше они тебя обожают и превозносят, тем легче заработать очки.
- Примечание: Бонусные очки носитель может распределять по своему усмотрению на себя или на детей.
- Бонусные очки: 5 баллов.

Глядя на парящую перед собой прозрачную панель, Линь Сань задумчиво прищурился. Стоило ему только подумать, как в следующую секунду текст на табло удивительным образом изменился.

• Имя: Линь Цзяньхай Количество детей: 1 Таланты: Музыка (14%), Фитнес (15%), Коммерческая жилка (14%). Доступные очки: 5 баллов.

Линь Сань немного поразмыслил и мысленно вбросил все 5 очков в коммерцию. Результат:

• Имя: Линь Цзяньхай Таланты: Музыка (14%), Фитнес (15%), Коммерческая жилка (19%).

Линь Сань потер подбородок. Он начал понимать, что это за штукавина. Всё это напоминало игру, где симпатия детей — условие прохождения уровня, а за каждый этап система прокачивает его таланты.

«Это что же, она заставляет меня "разводить" детей на чувства?» — пробормотал он.

Линь Сань ворчал про себя, думая, что название компании «Мы-тебя-кинем-и-прибыль» подходит этой конторе как нельзя лучше.

— Сколько?! Десять тысяч?! — у братишки Лана глаза на лоб полезли. Он подскочил со стула и тут же выругался: — Мать твою, да это же грабеж среди бела дня! В наше время высококвалифицированный мастер на государственном заводе получал около 400 юаней в месяц. Десять штук... Да они там с ума посходили?

Линь Сань отмахнулся. Он дал понять, что деньги сейчас не главное, и позвал Лана, потому что было другое дело.

— Глядя на то, в каком состоянии А-Яо, я начал переживать за остальных детей...

Да, помимо Ван Яо, у Линь Саня было еще трое детей. Его вторую жену звали Го Пинпин. У неё была отличная семья, родители — высокообразованные интеллигенты. Когда они были вместе, инициативу чаще проявляла сама Го Пинпин. Но позже они не сошлись характерами, и вскоре после рождения сына Го Пинпин забрала ребенка и подала на развод.

Спустя еще несколько лет Линь Сань женился в третий раз. То была красивая и простая девушка, вот только судьба у неё была тяжелая: при родах началось сильное кровотечение. Ребенка спасли, а её откачать не успели. Кстати, это были братья-близнецы.

Линь Саню теперь каждый вечер нужно было вкалывать в «Романтике», вырваться возможности не было, поэтому он попросил братишку Лана помочь с поисками. Чэнь Лан никогда не отказывал Брату Саню, вот и в этот раз сразу согласился. Друзья распили по паре

бутылок, сидя на ящиках, после чего Чэнь Лан завалился на кровать и захрапел. Линь Сань же прибрался в комнате и покатил на велике в ночной клуб.

Привычно зайдя через черный ход в комнату отдыха персонала, Линь Сань неожиданно столкнулся там с девчонкой.

Девчушке на вид было лет семь-восемь. Заплетена в две косички-«баранки», одета в желтое платьице в мелкий цветочек. Она сидела перед гримерным столом с неописуемым восторгом на лице и... красила губы помадой? Учитывая специфику заведения, в голове у Линь Саня на мгновение промелькнула одна крайне паскудная мыслишка.

Однако он явно ошибся.

— Здравствуйте, дядя, — девочка неслабо перепугалась. Она тут же вскочила из-за стола, смущенно поклонилась и представилась.

Оказалось, её зовут Хуан Кэинь, она дочка Линды. А, понятно — дочка коллеги.

Линь Сань дружелюбно улыбнулся ребенку и заодно выудил из кармана две конфеты «Белый кролик». Он покупал их для Ван Яо, и пара штук завалялась в кармане. Кэинь рассказала, что обычно за ней присматривает соседка, но сегодня у той возникли дела, и мама взяла её с собой на работу.

— А папа твой где?

— У меня нет папы, — Кэинь посмотрела на Линь Саня и хихикнула: — Дядя, а не хотите стать моим папой?

— Мы же сегодня только первый раз видимся. С чего вдруг ты захотела, чтобы я стал твоим папой?

Малышка пожала детскими плечиками:

— Ну, вы же дали мне конфетку. Раз вы так добры к детям, значит, человек вы хороший. И вообще, я считаю, что вы необычайно красавчик!

Вот оно что!!! Линь Сань кивнул и, не скупясь на похвалу, выставил большой палец:

— Глаз — алмаз!

Дни шли один за другим, и дело, о котором Линь Сань просил разузнать братишку Лана, наконец-то сдвинулось с мертвой точки.

Найти Го Пинпин было несложно — она была местной, из Жунчэна. Чэнь Лан доложил: Го Пинпин много лет назад снова вышла замуж, позже родила дочку. Муж к ней относится хорошо, живут душа в душу, семья гармоничная. Их сын тоже парень видный — учится в средней школе, отличник.

«Всё-таки есть разница: под крылом у матери ребенок растет или нет», — подумал Линь Сань, вспомнив Ван Яо, которому приходилось жить из милости у родни.

Он слегка причмокнул губами:

— А что насчет остальных двоих?

Лан ответил, что детей забрал их дед по материнской линии.

— Они из деревни, это порядочно далеко от Жунчэна. На поезде ехать двое суток с лишним. Вот адрес...

— Спасибо.

Поблагодарив друга, Линь Сань прикинул план действий. Насчет второго сына и говорить нечего: раз у парня сейчас всё в шоколаде, то ему, внезапно объявившемуся папаше-уголовнику, лучше пока на горизонте не маячить. Незачем чужую семейную идиллию портить. А вот к третьему и четвертому сыновьям придется съездить лично, как только он разгребет текущие дела.

— Брат Сань, мне кажется, ты сейчас совсем не такой, как раньше.

Линь Сань сделал серьезное лицо:

— Тюрьма заставляет человека пересмотреть свои взгляды на жизнь. Что, не хочешь тоже попробовать?

Братишка Лан тут же затряс головой как заведенный:

— Не-не, пожалуй, воздержусь!

Линь Сань расхохотался:

— Ладно-ладно, не трусь, шучу я.

Он сообщил, что собирается проверить одно дельце и хочет, чтобы Лан пошел с ним — будем вместе делать большие деньги. Чэнь Лан доверял Брату Саню безоговорочно. Услышав, что тот берет его в долю, он мгновенно воодушевился и принялся клясться в верности: мол, за Братом Санем и в огонь, и в воду.

— Ну, до такого не дойдет, — осадил его Линь Сань. — Но для начала тебе нужно привести себя в божеский вид.

— А?

— Иди купи себе приличный костюм!

Никакой беспричинной ругани, никакой бесконечной домашней работы, никакого страха, что тебя в любой момент вышвырнут на улицу. Для Ван Яо эти дни стали редким моментом абсолютного счастья в жизни. И всё это обеспечил ему его родной отец.

На душе у Ван Яо было беспокойно, но нельзя было отрицать: Линь Сань вызывал у него жгучее любопытство и желание сблизиться. Поэтому, когда в одну из суббот Линь Сань позвонил и предложил встретиться, Ван Яо согласился почти мгновенно.

Отец и сын договорились встретиться в ресторанчике неподалеку от школы. К своему удивлению, Ван Яо увидел там и своего дядю, Ван Чанцзяна. Несмотря на то, что тетка была

злой и скупой, к дяде парень всегда питал искреннюю благодарность, поэтому, увидев его, он тут же радостно заулыбался. Ван Чанцзян тоже был рад: племянник выглядел бодро, на щеках появился румянец, одет в новое — сразу видно, что о нем хорошо заботятся.

Линь Сань с улыбкой усадил сына рядом с собой и заказал целую гору домашней еды: рыбу в соевом соусе, свинину «коужоу», цыпленка гунбао, чесночные стрелки с копченым мясом, кукурузу с кедровыми орешками и соленую хрустящую утку.

Увидев такое пиршество, Ван Чанцзян тут же запричитал: мол, слишком много, зачем такие траты.

— Ничего не много, — Линь Сань посмотрел на Ван Яо с отеческим умилением. — Бедный мой ребенок, в школьной столовой, небось, кормят всякой дрянью. Давай, налегай сегодня, восстанавливай силы.

<http://bllate.org/book/16514/1501271>